

УДК 94(470.41)+001

С.Г. КЛЯШТОРНЫЙ И КОНЦЕПЦИЯ СЕМИТОМНОЙ «ИСТОРИИ ТАТАР С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН»

И.К. Загидуллин, доктор исторических наук

Научные интересы известного учено-востоковеда, заведующего сектором тюркологии и монголистики Института восточных рукописей РАН (г. Санкт-Петербург) С.Г.Кляшторного (1928–2014) охватывали широкий спектр истории и культуры кочевого тюркского мира, огромные временные и территориальные пространства. Одним из сюжетов многогранной научной и научно-организаторской деятельности Сергей Григорьевича являлось его сотрудничество с Академией наук Татарстана, чьим почетным академиком он был избран в 2010 году, и с ее институтами.

Для гуманитарных наук 1990-е гг. стали временем переосмысления исторических судеб народов России, периодом отхода от догматических установок советской эпохи и конструирования новых теорий и методологий. Эти процессы довольно активно отражались и на состоянии татарстанской гуманитарной науки.

Первый приезд С.Г.Кляшторного в Казань в мае 1992 г. по приглашению известного татарского археолога Равиля Фахрутдинова как раз совпал с этими событиями в жизни научной общественности. Научный симпозиум, посвященный истории Золотой Орды, на который приехал Сергей Григорьевич, помимо научного аспекта, имел для казанских историков важное методологическое значение: он стал своеобразным символом формирования новых подходов в

изучении средневековой истории татарского народа. В материалах этой конференции помещена совместная статья Д.Д.Васильева, М.В.Горелика, С.Г.Кляшторного на тему «Формирование имперских культур в государствах, созданных кочевниками Евразии»¹. Это была первая публикация не только С.Г.Кляшторного, но, кажется, и его коллег в Татарстане.

Новый этап сотрудничества С.Г.Кляшторного с татарстанскими учеными наметился после назначения академика АН РТ М.А.Усманова научным куратором проекта по определению даты основания Казани, когда республиканские власти обратили внимание на находки археологов, которые с 1994 г. вели раскопки на территории заповедника «Казанский Кремль».

В 1998 году С.Г.Кляшторный приезжал в Казань три раза. В конце марта он был приглашен для чтения лекций по древнетюркской истории на факультете татарского языка, литературы и истории Казанского государственного университета. Именно тогда С.Г.Кляшторный по рекомендации М.А.Усманова был определен в качестве научного консультанта и внешнего эксперта по определению даты основания Казани.

8–10 сентября 1998 г. в Казани состоялась международная научная конференция на тему «Международные связи, торговые пути и города Среднего Поволжья IX–XII веков», в рамках

которого был организован круглый стол «Средневековая Казань: возникновение и развитие», основной доклад на котором сделал С.Г.Кляшторный. Археологический материал – остатки крепостной стены – не снимал главного вопроса датировки Казани: определения хозяйственно-экономического уровня развития данного региона на рубеже X–XI вв. Этот пробел восполнил своим исследованием в качестве внешнего эксперта С.Г.Кляшторный. Его доклад был изложен по следующей структуре: 1) выявление даты упоминания названия (а по С.Г.Кляшторному – имени) города в различных исторических источниках; 2) этимологическая интерпретация названия города; 3) анализ имеющихся археологических, эпиграфических и нумизматических материалов; 4) интерпретация произведений устного народного творчества или художественного вымысла, частично зафиксированных в древних письменных памятниках или собраниях фольклора; 5) оценка политических и социально-экономических процессов.

В контексте даты определения Казани, на мой взгляд, важнейшими являются два суждения С.Г.Кляшторного. Первое – о том, что лексема «Казань», ставшая историческим именем города, необязательно была первым его историческим названием и могла быть сформирована по антропониму². Второе – о том, что «к концу X – началу XI вв. севернее Камы появляются многочисленные болгарские городки, время существования которых датируются нумизматическими находками. Вполне можно утверждать, что в этот период формируется северная городская цивилизация Булгарского царства, связанная с крупной международной торговлей... По торговым путям, на правобережье Камы, включая долину р. Казанки, росли посел-

ки, живущие за счет торговли. Среди этих укрепленных поселков-городков, не позднее конца X века, возник и тот, который стал предшественником Казани, не носивший еще этого названия»³. Этот доклад стал одним из ключевых аргументов в принятии решения по определению даты основания Казани.

Третий раз Сергей Григорьевич приехал в ноябре 1998 г. в составе представительной группы научных экспертов – столичных археологов, которые ознакомились в Казанском Кремле с археологическими находками: остатками каменной крепостной стены, 5-м древнейшим археологическим слоем, относящимся к последней четверти X – началу XI вв., и т.д.

1-3 июня 1999 г. в столице Татарстана состоялась международная научная конференция «Средневековая Казань: возникновение и развитие», на которой, по сути, международная научная общественность в лице участников форума высказалась за 1000-летний возраст города. На нем С.Г.Кляшторный прочитал вышеназванный доклад, немного отредактировав его название: «О времени образования Казани»⁴.

В 2000 г. совместно с другими видными археологами и историками он участвовал в работе круглого стола «Великий Волжский путь» (тема доклада: «Межкультурный диалог на Великом Волжском пути: исторический аспект»), в 2001 и 2002 г. – в работе международных конференций «Великий Волжский путь», которые проходили на теплоходе с посещением городов, расположенных вдоль Волжского пути.

Новые грани сотрудничества с Академией наук РТ появились после создания в 1997 г. Института истории Академии наук РТ, директором которого по совместительству стал советник Президента Татарстана по

политическим вопросам Рафаэль Сибгатович Хакимов. С коллективом Института истории С.Г.Кляшторный познакомился весной 1998 г. во время встреч и семинаров в конференц-зале научного учреждения. Приезд легендарного тюрколога стал важным событием для научной общественности Татарстана.

Ученые Татарстана поставили вопрос о необходимости написания академической истории татарского народа. В 1998 г. в Институте истории были определены рабочие названия семи томов и их хронологические рамки. По ранее установленной договоренности, в феврале 1999 г. я в качестве ответственного секретаря приехал к Сергею Григорьевичу, с этого момента началась подготовка 1-го тома. Важно отметить, что мнение С.Г.Кляшторного было определяющим не только в уточнении названия 1-го тома – «Народы степной Евразии древности», но и общего названия семитомной истории татар: с его подачи коллективный труд стал называться «История татар с древнейших времен».

С целью обсуждения узловых научных проблем 1-го тома и координации деятельности участников проекта отделом средневековой истории были проведены: всероссийский семинар «Место Поволжья и Приуралья в истории степей Евразии (1 тыс. до н.э. – 1 тыс. н.э.)» (2000 г.) и всероссийская конференция «Древнетюркский мир: история и традиции» (2001 г.).

Для осознания научной значимости первого тома семитомной «Истории татар с древнейших времен» в развитии исторической науки в Татарстане нужно сделать небольшой экскурс в историю изучения в Казани древнего периода тюрко-татар.

Основоположник татарской исторической мысли *Ш. Марджани (1818–1889)* в своем труде «*Мөстәфадел-эхбар фи эхвали Казан вә Болгар*»

(Источники по истории Казани и Булгар) писал о хазарах, кипчаках, буртасах, однако начинал историю современных татар с волжских булгар, называя их в этническом плане тюркским племенем, сильно смешанным с финнами⁵.

Лишь на рубеже XIX–XX вв. древнетюркский период привлек внимание татарских историков как специальный объект изучения. В это время стали появляться научно-популярные издания по истории тюрко-татар, которые были написаны в качестве учебных пособий для преподавателей и шакирдов джадидских медресе. Конечно же, по объему, стилю изложения и анализу исторических событий, оформлению научного аппарата они имели свои особенности, также следует отметить и ошибки, обусловленные тогдашним уровнем исторических знаний и квалификацией исследователей. В данном случае для нас важен их концептуальный подход к освещению древней и средневековой истории тюрко-татар.

Хасангата Габаши, сторонник болгаро-татарской концепции происхождения предков современных татар, восходящей к Ш.Марджани и являвшейся официальной идеологией вплоть до 1980-х гг., в 1897 г. издал книгу «Төрөк ыруглары» («Тюркские племена»), в 1898 г. – «Мохтасар тарих каум төрки» («Краткая история тюркских народностей»), в 1909 г. – «Мөфассал тарихе кауме төрки» (Подробная история тюркских народностей). Он первым из татарских историков дает общую периодизацию тюркской истории, выделив три этапа: Древняя эпоха, Средние века, Новое время. Древнюю эпоху он завершает разгромом монгольскими войсками Волжской Булгарии в 1236 г., Средние века – падением Казани в 1552 г. Тем не менее, историю татар он начинает с хунов и гуннов⁶.

Заки Валиди в 1912 г. представил «Төрөк-татар тарихы» (История тюрко-татар), в 1915 г. – «Кыскача рәсемле төрек-татар тарихы» (Краткая иллюстрированная история тюрко-татар), в 1917 г. – ее 2-е издание, адресованное для рушди (средней) национальной школы⁷. Названия глав его книг свидетельствуют о его взглядах на этапы развития тюрко-татар. Глава «Тюркский народ в древности» охватывает исторический промежуток времени от хуннов до Тюркского каганата включительно. Второй этап – последующие пять столетий – определен распространением среди тюрков ислама. Здесь освещается история уйгур, тогуз-огузов, болгар, хазар, кипчаков. Третий раздел книги именуется «Тюркский эль в период могущества монголов», четвертый – «Мелкие ханства и падение авторитета Тюркского эля», где освещаются этнополитические события в постзолотоордынских государственных образованиях⁸.

После образования Автономной Татарской советской социалистической Республики, в 1921 г. при Комиссариате просвещения был создан Академцентр, который начал координировать научные изыскания по национальной истории. Были установлены контакты с научными центрами и учеными Москвы и Ленинграда. В том же году при Восточной Академии было создано «Научное общество изучения Востока», которое в 1923 г. сменило свое название и концепцию, став «Обществом Татароведения», которое действовало под руководством Академцентра. При 10 сотрудниках, членами данного общества состояли 94 ученых, общество поддерживало научные связи с 120 научными учреждениями⁹. Общество явно планировало начать изучение истории и культуры татар в широких географических рамках.

Одним из важнейших результатов его деятельности стало издание в 1922 г. Газизом Губайдуллиным и Гали Рахимом фундаментальной «Истории татарской литературы»¹⁰, которая имела следующую периодизацию: «Борынгы чор» (Древний период), то есть общетюркский период, период «Иске әдәбият» (Старая литература) охватывал XVII–XIX вв. Практически целью авторов академического издания стало воссоздание истории культуры своего народа на фоне тюрко-татарской истории.

В том же году Газиз Губайдуллин издал впервые подготовленный в рамках европейской научной традиции учебник «История татар»¹¹, который был адресован старшеклассникам национальной школы. В первых двух разделах давалась характеристика образа жизни, хозяйственного строя кочевников, рассматривались культура и письменные традиции древних тюрков. Следующий раздел учебника называется «Первые тюркские государства в Поволжье», где освещалась история Гуннского, Хазарского каганатов и Волжской Булгарии.

Учебник Г. Губайдуллина и «Историю татарской литературы» Г. Губайдуллина и Г. Рахима можно рассматривать в качестве своеобразных планов-проспектов задуманных новых фундаментальных трудов. Однако в конце 1920-х гг. по решению Совета народных комиссаров АТССР «Общество Татароведения» было преобразовано в «Общество по изучению Татарстана». Таким образом, произошло сужение территориальных рамок научных исследований границами национальной республики: рекомендовалось сделать акцент на краеведческие изыскания.

Далее кардинальный пересмотр значения древнетюркского периода в истории татар продолжается: по сути, он выпадает из коллективных работ.

Немаловажную роль в этом сыграли реформы в сфере письменности. В 1927 г. был осуществлен переход с арабской графики на латиницу. В 1939 г. татарская письменность была переведена на кириллицу. Так прервалась традиция татарской исторической школы первой четверти XX в. Выросло поколение историков, которые не знали арабской графики, обращались, главным образом, к русскоязычным источникам. Самое главное – на специальной сессии Отделения истории и философии АН СССР (апрель 1946 г.) было рекомендовано изучение этнической истории татар в рамках болгарской теории их происхождения.

В 1951 г. в ИЯЛИ был издан 1-й том коллективного труда «История ТАССР». Он был подготовлен под давлением постановления ЦК КПСС от 9 августа 1944 г., в котором рекомендовалась устранить ошибки националистического характера при освещении истории Татарии («приукрашивание» истории Золотой Орды, популяризация ханско-феодалного эпоса об «Идегее»)¹². Однако в нем отсутствовал древнетюркский период, после раздела о первобытно-общинном строе шло повествование о Волжской Булгарии. Последующие издания 1969, 1968, 1973, 1980 гг. уже однотомной «Истории ТАССР» не содержали каких-либо новых принципиальных положений.

Удивительно, но получалось, что изучение истории татар в Казани и научные изыскания советских ученых по древнетюркскому периоду в Москве, Ленинграде и союзных республиках, т.е. в едином российском научно-образовательном пространстве, существовали как бы в параллельных мирах, не пересекаясь!

В 1980-е гг. отдел истории ИЯЛИ им.Г.Ибрагимова приступил к написанию «Истории Республики Татарс-

тан». В 1-м томе издания, охватывающем период с древнейших времен до середины XIX в., сохранилась та же концепция, как и в издании 1951 г.: вслед за разделом «Первобытные общины в Среднем Поволжье» начиналась глава «Волжская Булгария IX–XIII вв.». Таким образом, «территориальный подход», рекомендуемый изучать историю татар в рамках границ национальной республики, и болгарская концепция этногенеза татар вплоть до конца 1980-х гг. не позволяли включать древнетюркский период истории тюрко-татар в обобщающие труды.

С 1989 г. отдел истории приступил к разработке 4-томной «Истории татарского народа» под руководством доктора исторических наук С.Х.Алишева. В этот кризисный для страны период предполагалось выполнить исследовательскую работу силами казанских ученых. С.Х.Алишев выступал приверженцем концепции Ш.Марджани и Г.Ахмарова о болгаро-татарском происхождении татар. Он сам написал небольшой раздел о древних тюрках для 1-го тома «Истории татарского народа». Первые два тома издания были завершены к 2000 г., однако в это время Институт истории уже приступил к разработке проекта семитомной национальной истории, в результате четырехтомная «История татарского народа» стала лишь достоянием историографии, коллективным трудом переходного периода.

Ключевую роль в выделении отдельного тома для древнетюркского периода сыграл один из научных редакторов семитомной национальной истории Миркасым Абдулахатович Усманов. Как известно, в 1984 г. он успешно защитил докторскую диссертацию по жалованным актам Улуса Джучи. Еще будучи студентом Казанского университета, свою дипломную

квалификационную работу он посвятил общественно-просветительскому и литературно-публицистическому журналу «Шура» (1908–1917) и хорошо знал татарские исторические сочинения начала XX в. В 1990-е гг. в республике, по мере усиления интереса к истории Золотой Орды, произошел отход от болгаро-татарской теории происхождения татар. 1-й том под научным руководством С.Г.Кляшторного удачно вписывался в формирующуюся новую методологию этногенеза татарского народа.

Таким образом, спустя 100 лет в семитомной «Истории татар с древнейших времен» возродилась традиция татарской исторической школы начала XX в., во многом благодаря высочайшей научной квалификации и уровню подготовленности научного редактора и составителя, крупнейшего специалиста в этой области исторических знаний С.Г.Кляшторного.

К этому времени в республике сформировались несколько концепций этногенеза татарского народа. Помимо болгаро-татарской, восходящей к трудам Ш.Марджани, появляется «теория татаро-монгольского происхождения татарского народа», согласно которой после переселения в Европу кочевых монголо-татарских этнических групп в домонгольское или в начале золоордынского времени, они, смешавшись с кипчаками и приняв в период Улуса Джучи ислам, создали основу современных татар. Третья концепция этногенеза татарского народа, именуемая «тюрко-татарской», исходит из того, что в III – середине XIII вв. происходило образование основных этнических компонентов народа, в середине XIII – первой четверти XV в. в составе Улуса Джучи – формирование единой татарской этнополитической общности, в XV – начале XVII вв. – деконсолидация татарского этноса

(незавершенный этап становления самостоятельных общностей в составе постзолоордынских татарских государств)¹³.

В 1-м томе «Истории татар с древнейших времен» С.К.Кляшторный ввел в научный оборот новую концепцию этногенеза татар. По мнению ученого, «история взаимодействия и, отчасти, слияния всех групп древнего населения на протяжении двух-двух с половиной тысяч лет и есть процесс, в ходе которого осуществлялась этническая консолидация и формировались тюркоязычные этнические общности. Именно из среды этих близкородственных племен во 2 тыс. н.э. выделились современные тюркские народы России и сопредельных территорий»¹⁴. Этап «интенсивного смешения с субстратным населением, начальный этап формирования современных народов» ученый начинал с момента появления на политической карте Евразии постзолоордынских тюрко-татарских государственных образований¹⁵. Данный подход, по сути, меняет картину этнополитических процессов раннего средневековья и средневековья и дает новую периодизацию формирования татарского этноса: первый этап начинается с хуннского времени (III в. до н.э.) и завершается распадом Улуса Джучи (первая четверть XV в.). «Национальный период» в истории тюркских этнических групп, входивших в состав Золотой Орды, С.Г.Кляшторный начинает со времени появления самостоятельных тюрко-татарских государств.

Нужно сказать о принципиальности С.Г.Кляшторного при обсуждении научных проблем, если он был уверен в своей правоте. Вспоминается очень показательный момент, связанный с включением в книгу раздела «Праславянские племена в Поволжье», написанного им в соавторстве с П.Н.Старостиным. Ученый был

убежден, что тексты аль-Куфи и ибн Хордадбега о походе арабского военачальника Марвана 737 г. в Хазарию с целью принудить кагана принять ислам, и его нападение «ас-сакалиба», т.е. по тексту буквально на праславянские поселения, и именьковская археологическая культура, представляющая материальную культуру этих племен, являются внушительной доказательной базой для утверждения о расселении в регионе праславянских племен¹⁶.

В целом, руководство С.Г.Кляшторным 1-м томом «Истории татар с древнейших времен» позволило:

- написать том, ставший краеугольным камнем нового подхода в изучении этногенеза современных тюркских народов, в том числе татар, согласно которому первый этап охватывает огромный хронологический период и завершается распадом Золотой Орды, второй этап начинается с образования постзолотоордынских тюрко-татарских государств;

- представить древнюю и средневековую истории тюркских племен как часть истории Евразии (хунны, гунны, тюркские каганаты, татары, Хазарский каганат, Великая Болгария, огузы, печенеги, кимаки, кипчаки и половцы и т.д.), в результате история татар стала восприниматься как история евразийского масштаба;

- с учетом последних достижений отечественной тюркологии системно изложить накопленный материал, охватывающий огромный в хронологическом отношении период (III в. до н.э. – I тыс. н.э.);

- выработать модельное для остальных томов издание, в котором содержатся очерки по историографии и источникам, научные статьи, и в качестве приложения – тексты источников;

- разработать структуру, которой придерживались при написании ос-

тальных томов: анализ ключевых событий в евразийском масштабе, освещение истории татар в региональном измерении, освещение истории соседних с татарами этнических групп населения – тюркских и финно-угорских народов;

- повлиять на векторы направлений археологических изысканий казанских историков, расширить географию научных контактов, переходу археологических раскопок из Татарстана в соседние регионы;

- подготовить научную основу учредительного съезда Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей в Казани (2007 г.) и современных международных проектов Института истории им. Ш.Марджани: «Идель-Алтай: истоки мировых цивилизаций» и «Булгарский форум».

В качестве члена редколлегии С.Г. Кляшторный принимал участие в разработке структуры, редактировании некоторых текстов, подборе авторского коллектива и списка источников 2-го тома семитомника – книги «Волжская Болгария и Великая степь»¹⁷. Он также участвовал в одном из первых заседаний обсуждения концепции и структуры 3-го тома, посвященного Улусу Джучи, рекомендовал большее внимание уделять кочевым сообществам.

Следующим этапом сотрудничества С.Г.Кляшторного с Академией наук РТ явилось его членство в редколлегиях серии «Археология Евразийских степей» (с 2007 г.), журналов «Научный Татарстан» (с 2008 г.), «Поволжская археология» (с 2012 г.), «Золотоордынское обозрение» (с 2013 г.). Он участвовал в большинстве этих изданий научными статьями, приезжал в Казань на Учредительный съезд Международного конгресса «Средневековая археология Евразийских степей» (Казань, февраль 2007 г.).

В 2011–2013 гг. С.Г.Кляшторный работал по совместительству ведущим научным сотрудником отдела средневековой истории. Последним изданием, выпущенным отделом с его участием, стал сборник статей «Тюркские кочевники Евразии (кимаки, кипчаки, половцы...)¹⁸».

Я горд тем, что удалось длительное время общаться и работать с выдающим ученым, кончина которого в 2014

году была воспринята научной общественностью как трагическая дата в истории отечественной тюркологии. Его полная отдача науке, научно-организаторский талант, умение работать с текстом и анализировать источники, стиль общения с коллегами, принципиальность при отстаивании своей точки зрения – это те черты личности ученого, которые всегда восхищали меня в Сергее Григорьевиче Кляшторном.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Васильев Д.Д., Горелик М.В., Кляшторный С.Г. Формирование имперских культур в государствах, созданных кочевниками Евразии // Из истории Золотой Орды. – Казань, 1993. – С.33–44.

² Кляшторный С.Г. К вопросу о времени основания Казани // Международные связи, торговые пути и города Среднего Поволжья IX – XII веков. – Казань, 1999. – С. 240–247.

³ Кляшторный С.Г. Указ. соч. – С. 247.

⁴ Кляшторный С.Г. О времени основания Казани // Средневековая Казань: возникновение и развитие. Материалы Международной конференции. Казань, 1–3 июня 1999 г. – Казань, 2000. – С. 72–78.

⁵ Мәрҗани Ш. Мөстәфадел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар (Казан һәм Болгар хәлләре турында файдаланылган хәбәрләр). Кыскартып төзелде. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. – 68 б.

⁶ Тухватуллин А.Х. Педагог и историк // Габаши Хасан-Гата. Всеобщая история тюркских народов. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. – С. 6, 9, 10, 12.

⁷ Әмирхан Р. Халыкка әйләнеп кайткан мирас (Зәки Вәлидине тормыш юлы һәм ижаты турында) // Вәлиди Әхмәд-Зәки. Кыскача төрек-татар тарихы. – Казан: Татар кит. нәшр., 1992. – 142–161 б.

⁸ Вәлиди Әхмәд-Зәки. Кыскача төрек-татар тарихы. – Казан: Татар кит. нәшр., 1992. – 179–181 б.

⁹ Абдрашитова И.М. Из истории Научного общества татароведения (1923–1929 гг.) // Ученые записки Казанского государственного педагогического института. Вып. 150. Сб. 7. – Казань, 1975. – С. 101–111.

¹⁰ Татар әдәбияте тарихы. 1-нче жилд: Борынгы дәвер. – Казан: Татарстан Җөмһүрияте нәшрияты, елы күрсәтелмәгән. – 240 б.; Татар әдәбияте тарихы: Борынгы дәвер. XVII, XVIII һәм XIX гасырларда иске әдәбият. 1-нче жилд. Казан: Татарстан Җөмһүрияте нәшрияты, 1922. – 184 б.; Татар әдәбияте тарихы: Борынгы дәвер. 2-нче бүлек. 1-нче жилд. Казан: Татарстан Җөмһүрияте нәшрияты, 1922. – 240 б.

¹¹ Гобәйдуллин Г. Татар тарихы // Гобәйдуллин Газиз. Тарихи сәхифәләр ачылганда. Сайланма хезмәтләр. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. – 65–91 б.

¹² Постановление ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации». 9 августа 1944 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е, доп. и испр. Т. 7. – М.: Политиздат, 1985. – С. 518.

¹³ Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар. – Казань: РИЦ «Школа», 2007. – С. 12–15, 21.

¹⁴ Кляшторный С. Предисловие к тому // История татар с древнейших времен. 7 тт. Т.1. Народы степной Евразии в древности. – Казань: «Рухият», 2002. – С.13.

¹⁵ Кляшторный С. Указ. соч. – С. 14.

¹⁶ Кляшторный С., Старостин П. Праславянские племена в Поволжье // История татар с древнейших времен. 7 тт. Т.1. Народы степной Евразии в древности. – Казань: «Рухият», 2002. – С. 210–217.

¹⁷ История татар с древнейших времен. 7 тт. Т.2. Волжская Булгария и Великая степь. – Казань: Изд-во «РухИЛ», 2006.

¹⁸ Тюркские кочевники Евразии (кимаки, кипчаки, половцы...): сб. статей. – Казань: Изд-во «Ихлас»; Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2013. – 228 с.

Аннотация

Статья посвящена сотрудничеству видного российского тюрколога С.К. Кляшторного с Академией наук РТ и ее институтами, раскрывает вклад ученого в обоснование даты основания Казани, его роль в подготовке первого тома семитомной «Истории татар с древнейших времен» – книги «Народы степной Евразии в древности» и ее значение в изучении древнего периода истории татарского народа.

Ключевые слова: семитомная «История татар с древнейших времен», 1000-летие Казани, древнетюркский мир, этногенез татар, С.Г.Кляшторный, М.А.Усманов.

Summary

The article is devoted to the collaborate of prominent Russian turkologist S. K. Klyashtorny with the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan and its institutes, reveals the contribution of the scientist in the justification of the date of the foundation of Kazan, his role in preparing the first volume of the seven-volume «History of the tatars from ancient times» – book «Peoples of the Eurasian steppe in antiquity» and its importance in the study of the ancient period of the history of the tatar people.

Keywords: seven-volume «History of the tatars from ancient times», 1000th anniversary Kazan, the ancient turkic world, the ethnogenesis of the tatars, S. G. Klyashtorny, M. A. Usmanov.